

Лу Сюминь взял таблетку и вдруг заметил на запястье Чу Сяоханя рану.

Аквратный порез, словно оставленный каким-то острым оружием, но еще страннее было то, что рана не кровоточила, а вместо этого сочилась какой-то черной вязкой жидкостью.

Лу Сюминь хотел было расспросить о случившемся, но на него накатил волна сильнейшей сонливости: он смутно догадался, что в таблетке, возможно, содержалось успокоительное, но сопротивляться уже не было сил.

В самый последний момент перед тем, как погрузиться во тьму, ему показалось, будто Чу Сяохань наклонился, и его холодные губы легко коснулись лба.

— Почему... — невнятно спросил он.

— Потому что ты — единственный свет, который я еще помню, — донесшийся издалика голос Чу Сяоханя звучал так отчетливо. — Позволь мне защитить тебя, прежде чем я окончательно превращусь в монстра.

Мрачная пелена поглотила сознание Лу Сюминя, увлекая его в без сновидений глубокий сон.

Когда Лу Сюминь очнулся от вызванного лекарством оцепенения, в комнате отдыха царил полумрак, и лишь аварийная лампа в углу излучала слабый голубоватый свет.

Он попытался пошевелить поврежденной рукой, и боль значительно утихла.

— Очнулся?

Голос раздался из тени. Лу Сюминь резко повернул голову и увидел, что Чу Сяохань сидит на стуле у книжного шкафа. Его стройная фигура почти сливалась с темнотой, а мерцающие красные глаза выделялись в полумраке особенно ярко, напоминая притаившегося впотьмах зверя.

Лу Сюминь инстинктивно съехал, прижившись спиной к ледяной стене. Это едва заметное движение заставило взгляд Чу Сяоханя слегка потускнеть, но он не стал приближаться, а лишь тихонько опустил книгу, которую только что листал.

— Действие лекарства, должно быть, закончилось, — голос Чу Сяоханя звучал на удивление спокойно. — Ты проспал почти двенадцать часов.

— Что ты мне дал? — голос Лу Сюминя охрип, а горло пересохло так, будто его опалило огнем.

Чу Сяохань поднялся на ноги, двигаясь плавно, словно крупная кошачья хищница, и Лу Сюминь невольно напрягся.

При этом он не мог отвести взгляд от собеседника: Чу Сяохань был одет в простую черную футболку и спортивные штаны, а на открытых руках и шее синевато-черные узоры вен при тусклом свете казались еще отчетливее, напоминая какие-то древние тотемы.

— Всего лишь обычное успокоительное в сочетании с антибиотиками, — Чу Сяохань остановился в двух шагах от кровати, протягивая термос. — Выпей воды, у тебя обезвоживание.

Лу Сюминь колебался, но все же взял чашку. Ощущение того, как теплая вода скользит по горлу, заставило его чуть ли не застонать от облегчения.

Он осторожно наблюдал за каждым движением Чу Сяоханя, заметив на костяшках его пальцев свежие раны со спекшейся черной жидкостью.

— Ты... ранен? — не удержался он от вопроса.

Чу Сяохань отдернул руку, пряча поврежденные суставы за спину:

— Убирал кое-какие препятствия. — Он замолчал на мгновение. — Как ты себя чувствуешь? Рука все еще болит?

Лу Сюминь покачал головой и машинально дотронулся до фиксирующей шины:

— Гораздо лучше, спасибо.

Эти слова благодарности прозвучали тихо, с оттенком колебания и настороженности.

Чу Сяохань, казалось, хотел что-то сказать, но в конце концов лишь кивнул:

— Проголодался? Я принесу еды.

Он повернулся и направился к двери, ступая так легко, что почти не было слышно шагов.

Только когда фигура Чу Сяоханя скрылась за дверью, Лу Сюминь глубоко вздохнул и расслабил затекшие мышцы.

Он сам не понимал, почему так сильно опасается Чу Сяоханя: тот ведь спас его дважды, тщательно ухаживал за его ранами и даже обустроил для него безопасное убежище. И все же каждый раз, стоило ему взглянуть на эти нечеловеческие красные глаза или на извивающиеся

под кожей черные вены, как из глубин костного мозга поднимался инстинктивный страх.

— Он не монстр... — тихо шептал себе Лу Сюминь. — Он просто болен!

За окном последние лучи закатного солнца скрылись за горизонтом, и библиотека вмиг погрузилась во тьму, которую разгонял лишь слабый голубоватый свет аварийного светильника. Лу Сюминь попытался на ощупь подняться, чтобы включить свет, как вдруг снаружи донесся звук торопливых шагов.

— Не включай свет! — Чу Сяохань внезапно возник на пороге, и в его голосе прозвучало напряжение, которого Лу Сюминь еще никогда у него не слышал. — Кто-то вошел.

Лу Сюминь замер на месте:

— Кто?

Чу Сяохань бросил ему сверток с едой и быстро затворил дверь, повернув засов:

— Эволюционировавшие, трое. Прорвались через западное окно. Они способны выслеживать по запаху и теплу.

Сердце Лу Сюминя заколотилось с удвоенной силой:

— Тогда мы...

— Прятаться здесь — безопаснее всего, — Чу Сяохань приблизился к окну и осторожно приоткрыл щель между шторами, чтобы осмотреться. — Комната отдыха находится в самом дальнем углу библиотеки, так что сразу они нас не найдут.

Едва замолкли эти слова, как снаружи раздался оглушительный грохот разбитого стекла, за которым последовал звук падения тяжелого предмета. Дыхание Лу Сюминя участилось, а пальцы судорожно вцепились в простыню.

Чу Сяохань резко развернулся и в несколько шагов оказался у кровати:

— Твоя рана, — он указал на руку Лу Сюминя. — Повязка пропиталась кровью, запах привлечет их.

Лу Сюминь опустил взгляд и действительно заметил небольшое свежее пятно крови на бинте, фиксирующем шину. Прежде чем он успел сообразить, Чу Сяохань уже опустился на одно колено у края кровати, выуживая из кармана рулон чистой повязки.

— Я перевяжу, — голос Чу Сяоханя звучал мягко, но с непреклонной твердостью.

Лу Сюминь инстинктивно отпрянул, но тот крепко перехватил его за запястье. Руки Чу Сяоханя были холодными, как у мертвеца, а сила в них крылась поразительная.

— Не двигайся, если не хочешь привлечь сюда эту тварь.

Угроза заставила Лу Сюминя прекратить сопротивление. Он сидел неподвижно, позволяя Чу Сяоханю разматывать окровавленный бинт.

На столь близком расстоянии он отчетливо видел извивающиеся под кожей Чу Сяоханя черные вены и ощущал исходящий от него запах, в котором смешались нотки ржавчины и какого-то странного целебного отвара.

— Ты случайно тоже не ранен?

Чу Сяохань не ответил, лишь быстро накладывая новую повязку. В этот момент из коридора донесся шаркающий звук — шаги приближались. Оба разом затаили дыхание.

Шаги замерли прямо за дверью.

Сердце Лу Сюминя билось так громко, что казалось, будто оно сейчас выпрыгнет из груди. Он в упор смотрел на дверную ручку, ожидая, что в следующее мгновение она повернется. Чу Сяохань неподвижно застыл полуна коленях у постели, вперив красные глаза в дверь и приняв позу, готовую к нападению.

Снаружи послышалось странное принюхивание, напоминающее то, как какой-то зверь вынюхивает добычу, а затем раздался скрежет когтей о деревянную панель: раз, другой...

Внезапно оглушительный удар заставил задрожать всю дверную коробку! Щепки посыпались градом, а в центре полотна образовался устрашающий бугор.

Лу Сюминь чуть было не закричал, но Чу Сяохань среагировал мгновенно, зажав ему рот ладонью — ледяной, как у трупа, но обладающей несокрушимой силой.

— Не издавай ни звука, — губы Чу Сяоханя касались его уха, и выдыхаемый им воздух был столь же ледяным. — Они проверяют.

Последовал еще один тяжелый удар, и на этот раз у дверного замка появилась трещина. С ужасом Лу Сюминь понял, что эта дверь не выдержит третьего натиска.

Чу Сяохань, по-видимому, тоже осознал это. Он отпустил Лу Сюминя, бесшумно переметнулся к двери и извлек из-за пояса острый кинжал, переделанный из библиотечного ножа для писем, — лезвие холодно блеснуло в полумраке.

— Что бы ни случилось, не выходи, — Чу Сяохань обернулся и бросил на него взгляд. — Поверь мне.

<http://bllate.org/book/19732/1940313>